

**В Диссертационный совет
Д 503.001.01 при ФГНИУ «Институт
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации»,
117218, г. Москва, ул. Большая
Черемушкинская, д. 34**

ОТЗЫВ

официального оппонента

**на диссертацию Глебина Андрея Владимировича
на тему «Сделки во внешнеэкономической деятельности: понятийный
аппарат» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право»**

Актуальность представленного диссертационного исследования обусловлена тем, что в российском праве и доктрине для обозначения сделок во внешнеэкономической деятельности используются различные понятия: «внешнеэкономическая сделка», «международная коммерческая сделка», «внешнеторговая сделка» и другие, при этом не всегда понятно, в чем состоит смысловая разница между ними и каким образом они соотносятся друг с другом.

Проблема еще более усугубляется в связи с тем, что различные понятия используются в разных по своей правовой природе источниках (международных договорах, актах внутреннего законодательства и т.д.), в связи с чем приведение к общему знаменателю системы понятий в этой сфере изначально представляется крайне затруднительным.

В этой связи цель диссертации, заявленная как «разработка

теоретических и практических положений, способствующих совершенствованию понятийного аппарата российского права по проблеме сделок во внешнеэкономической деятельности ... » (с. 6-7), заслуживает одобрения.

Также следует приветствовать обращение автора при проведении исследования к многочисленным и разнообразным по своему характеру источникам, таким как международные договоры и акты международных организаций, отечественная и зарубежная доктрина, правоприменительная практика.

Однако сама по себе постановка актуальной цели исследования и соответствующий подбор источников для ее достижения еще не гарантируют положительного результата, в связи с чем представляется необходимым обратить внимание на ряд существенных недостатков диссертации:

1. Не отвечающая требованиям логики, ясности, последовательного изложения материала композиция исследования. Название § 2 главы 1 «Сделки во внешнеэкономической деятельности: терминология российского законодательства и международных юридических документов», по сути, совпадает с названием темы исследования, что уже позволяет предположить наличие определенных смысловых повторов в диссертации.

При изучении диссертации это предположение находит свое подтверждение. Так, признаки внешнеэкономической сделки, в частности, ее предпринимательский характер, обсуждаются автором сразу в нескольких параграфах работы (с. 23, 30, 32 - § 1.1 главы 1, с. 83, 88 - § 1.3 главы 1, с. 144-163 - § 2.3 главы 2), что серьезно затрудняет восприятие ее смысла.

Обращает на себя внимание и раздельное изложение материала в § 3 главы 1 «Содержание понятия «внешнеэкономическая сделка»: подходы к исследованию проблемы» и главе 2 «Признаки внешнеэкономической сделки» диссертации, хотя, по смыслу, этот материал следовало бы изложить в одной главе диссертации.

2. Необоснованность положений, выносимых на защиту, отсутствие

в них новизны. Диссертант выносит на защиту семь положений, к каждому из которых имеются замечания.

Так, в положении № 1 автор рекомендует использовать термин «контракт» для обозначения договора частноправового характера, а термин «сделка» употреблять в том случае, если подразумеваются контракты и односторонние сделки. Названная рекомендация диссертанта не имеет конкретного адресата, в связи с чем можно указать на незавершенность, неполноту исследования в этой части.

Кроме того, автором, как представляется, не принимаются во внимание все последствия реализации такой рекомендации, а они будут иметь место и за рамками международного частного права. В частности, доктрине и законодателю придется решать вопрос о соотношении «контрактов» и «договоров» в иных сферах частного и публичного права, конкретные объяснения и предложения по поводу чего в диссертации отсутствуют. Такая рекомендация может иметь своим последствием пересмотр практически всех действующих кодексов и множества текущих законов в нашей стране, а вот практический смысл ее реализации непонятен.

Положение № 2 состоит в том, что такие признаки внешнеэкономической сделки как «различная государственная принадлежность сторон» и «сопряженность с экспортно-импортными или иными внешнеэкономическими операциями» должны проводиться в законодательстве более последовательно. Однако ни в самом положении, ни далее в работе конкретно не показано, в чем должно состоять более последовательное использование названных терминов (с. 108-112 и далее). Поэтому данное положение также носит необоснованный и незавершенный характер.

Положение № 3 отличается не меньшей абстрактностью и необоснованностью. Автор, по сути, перекладывает на читателя возможность сделать умозаключение о том, что отсутствие в конвенциях термина «внешнеэкономическая сделка» исключает причисление к ее признакам

нахождение коммерческих предприятий сторон в разных странах. Представляется, что само по себе отсутствие в конвенциях термина «внешнеэкономическая сделка» еще не означает невозможность использования норм соответствующей конвенции для формулирования признаков «внешнеэкономической сделки».

В положении № 4 диссертант предлагает ООН определиться в вопросе, что понимается под термином «place of business» в соответствующих конвенциях, но, как и прежде, не указывает конкретный способ решения проблемы (изменение конвенции, принятие разъяснений на этот счет на основе обобщения правоприменительной практики и т.д.) и не приводит обоснование его применения.

Далее, в положении № 5 автор лишь констатирует общеизвестный тезис о том, что «экономический характер внешнеэкономических сделок заключается в том, что они предусматривают совершение операций с товарами, выполнение работ, оказание услуг, совершение иных операций в рамках внешнеэкономической деятельности». Его выдвижение в качестве положения, выносимого на защиту, недопустимо в силу отсутствия какой-либо новизны.

Положение № 6 о том, что термины «внешнеэкономическая сделка» и «международная коммерческая сделка» не являются взаимозаменяемыми, так как обозначают различные понятия, хотя и является подкрепленным далее в работе определенными рассуждениями на этот счет, тем не менее, не имеет какого-либо практического значения. По крайней мере, диссертантом не показано, как этот его вывод может быть использован на пользу практики.

Завершающее положение № 7 представляет попытку автора воспроизвести определенную систему терминов в целях обозначения сделок в сфере внешнеэкономической деятельности, но и оно не может быть признано удачным. Его главным недостатком является неопределенность в вопросе о том, на какие «юридические документы» автор предполагает его распространить.

Кроме этого, диссертант, отстаивающий целесообразность обозначения частноправовых соглашений лиц термином «контракт», а публично-правовых – термином «договор» (положение № 1), в этом положении вошел в противоречие с собственными же выводами, указав, что термином «контракт» обозначается частноправовой *договор* (выделено мной). Представляется, что избрав для исследования тему, связанную с терминологическими проблемами, диссертант, прежде всего, не должен допускать собственных терминологических ошибок, иначе цель – «чтобы каждое юридическое понятие обозначалось отдельным наиболее подходящим термином» (с. 13) - окажется вовсе недостижимой.

3. Отсутствие практической значимости исследования. Автор отмечает, что «выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы для совершенствования законодательства, в правоприменительной практике» (с. 15). Однако не понятно, как предложения, не имеющие в большинстве своем конкретного адресата, либо не содержащие указания на конкретный способ реализации (с. 12-13, с. 170, 172 и др.), могут быть использованы на практике.

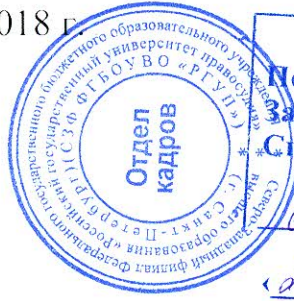
Более того, не ясно в принципе, какие проблемы, имеющиеся на сегодняшний день в правоприменительной практике, могут быть решены внедрением предложений, сформулированных диссертантом. Автором это не показано в работе.

С учетом изложенного, не представляется возможным признать диссертацию научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо изложены новые научно обоснованные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны. Диссертация не соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а ее автор - Глебин Андрей Владимирович – не заслуживает присуждения ему искомой степени

кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

Олег Юрьевич Малкин,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Северо-Западного филиала
ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»,
(197046, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д.5,
лит.А, каб. 328; тел.: (812) 655-64-55 (доб. 313);
e-mail: gp-szfrap@mail.ru)

«21» сентября 2018 г.

Подпись Малкина О.Ю.
Заверяю
* Специалист по кадрам М.А. Каримов
21 » сентября 20 18 г.